

На правах рукописи

Верхоломов Сергей Александрович

**ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В
ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (1997 – 2020 ГГ.)**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Комсомольск-на-Амуре

2024

**Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре
государственный университет»**

Научный руководитель:

Петрунина Жанна Валерьяновна, д.и.н., профессор, заведующая кафедрой «История и культурология» ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Официальные оппоненты:

Печерица Владимир Федорович, д.и.н., профессор, профессор Восточного института – Школы региональных и международных исследований ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Гамерман Евгений Вячеславович, к.и.н., старший научный сотрудник Лаборатории региональных социально-экономических систем Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Защита диссертации состоится 29 «ноября» 2024 г. в 10:00 час. на заседании диссертационного совета Д 24.1.068.01 на базе ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН по адресу: 690001 г. Владивосток, ул. Пушкинская, д. 89, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт Истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

<http://ihaefe.org/training/dissertation-council-ihaefe/futured>

Автореферат диссертации разослан « ____ » « _____ » 2024 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук

О.П. Федирко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Феномен глобализации, заявивший о себе в последние десятилетия XX в., продемонстрировал все более усиливающуюся взаимосвязь между государствами, тем самым определив специфику и характер протекания международных отношений. В результате геополитического сдвига, обусловленного окончанием Холодной войны и становлением американского «однополярного момента»¹, произошла корректировка процессов глобализации. Наряду с этим под влиянием мировых тенденций происходит трансформация и этапов регионализации, которые не просто характеризуют движение идей от «старого» к «новому», а эволюцию международных отношений и внешнеполитического порядка на рубеже XX-XXI вв.

В конце XX в. произошли значительные преобразования в международных отношениях в Восточной Азии, во многом обусловленные экономическим ростом, технологическим прогрессом и меняющейся политической динамикой. «Азиатское чудо» второй половины XX в. так же продемонстрировало тенденции к глобализации. В то же время в Восточной Азии стали наблюдаться и процессы регионализации, выраженные формированием большого числа различных организаций (АСЕАН+3, АТЭС, ВАЗСТ, ТТП и т.д.) и центров (Япония, Китай, США), которые были явно противопоставлены глобализации. Противоречивость сложившегося миропорядка в Восточной Азии, вызванная противопоставлением процессов глобализации и регионализации, породила комплекс проблем социально-экономического и политического характера. Дальнейшее изучение особенностей восточноазиатского региона позволит понять не только тенденции в развитии Восточной Азии, но и определить направления в исследовании глобализации и регионализации.

Объектом исследования является восточноазиатский регион.

Предмет исследования: политическое и социально-экономическое содержание процессов глобализации и регионализации в Восточной Азии в период с 1997 по 2020 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1997 по 2020 гг. Выбор нижней границы обусловлен началом Азиатского экономического кризиса 1997-1998 гг., определившего становление нового периода в развитии региональных и мировых процессов. В этот период гегемония США в мире достигла своего апогея. При этом было положено начало формированию политических центров, бросивших вызов американскому внешнеполитическому порядку. Верхняя граница определяется 2019-2020 гг., когда в восточноазиатском регионе стали отчетливо проявляться изменения в расстановке сил, связанные с ослаблением позиций США и усилением влияния Китая.

¹ Edstrem H., Westberg J. Military Strategy of Great Powers Managing Power Asymmetry and Structural Change in the Twenty-first Century. New York, London. Routledge. 2022.

Территориальные рамки исследования предполагают вычленение региона «Большой Восточной Азии», включающей страны Юго-Восточной Азии (Мьянма, Камбоджа, Бруней, Таиланд, Вьетнам, Лаос, Малайзия, Индонезия, Сингапур, Филиппины, Восточный Тимор) и Северо-Восточной Азии (Монголия, Республика Корея, КНДР, Япония, Китай). В основе деления на территориальные рамки лежит комплексный анализ отечественной и англо-американской историографии, в которой можно выделить несколько позиций. Во-первых, формирование границ региона происходило под влиянием углубления территориальных противоречий между странами Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии, способствовавшее становлению общей проблемной зоны². Во-вторых, в документах Азиатского банка развития отмечено, что региональное экономическое сотрудничество между странами АСЕАН и Северо-Восточной Азии положило начало формированию границ Большой Восточной Азии³. В-третьих, в публикациях Института китайско-американских отношений (ICAS) в основе становления границ региона лежит геополитический фактор. Глобальное соперничество между державами в плоскости Азиатско-Тихоокеанского региона происходит в Восточной Азии, границы которой расширялись по мере усиления борьбы между ведущими игроками⁴. В-четвертых, уже в 2010 г. профессорско-преподавательский коллектив МГИМО ввел понятие «Большая Восточная Азия», впоследствии данный термин стали использовать Д.В. Мосяков, Г.М. Локшин, Е.А. Канаев и др.⁵. В-пятых, российский академик В.Л. Ларин считает, что Восточная Азия – это понятие геополитическое и геоэкономическое, поэтому в него входят страны «от Китая и Японии на севере до Индонезии и Сингапура на юге»⁶.

Степень изученности проблемы. Анализом процессов глобализации и регионализации в Восточной Азии занимаются многие современные и зарубежные исследователи. В соответствии с тематикой настоящего исследования историография была разделена на несколько блоков в соответствии с проблематикой изучения процессов глобализации и регионализации в Восточной Азии.

² Topgyal T. Territorial and Maritime Disputes in East Asia: claims, stakes and solutions. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/7187060/Territorial_and_Maritime_Disputes_in_East_Asia (дата обращения 12.02.2021); Heydarian R. Tragedy of small power politics: duterte and the shifting sands of Philippine foreign policy // Asian Security. - 2017. Vol. 13. №. 3; Routledge handbook of Asia in world politics. Edited by Teh-Kuang Chang and Angelin Chang. Routledge. New York, 2018.

³ Dent C.M. East Asian integration towards an East Asian economic community // ADBI working paper series. 2017. № 665.

⁴ Jiao S. Keys to the Evolution of Regional Order in East Asia. [Электронный ресурс]. URL: <https://chinaus-icas.org/research/keys-evolution-regional-order-east-asia/> (дата обращения 15.07.2023).

⁵ "Большая Восточная Азия": мировая политика и региональные трансформации: научно образовательный комплекс. Под общ. ред. А.Д. Воскресенского. М., 2010.

⁶ Ларин В.Л. Тихоокеанская Россия в контексте внешней политики и международных отношений в АТР в начале XXI в.: избранные статьи и доклады. Владивосток, 2011. С. 16.

Первый историографический блок связан с характеристикой теоретико-методологической основы изучения процессов глобализации и регионализации, сложившихся на рубеже XX – XXI вв. как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

Первые шаги по раскрытию дискурса понятия «глобализация» были сделаны американским социологом Р. Робертсоном в 80-х гг. XX в.⁷

Анализ подходов к методологии, теории и проблематике глобализации содержатся в сборниках, выпущенных РАН ИНИОН⁸. Материалы публикаций сборников позволили как определить круг вопросов, которые уже детально были рассмотрены современными исследователями, так и выявить пробелы в историографии.

Особое место в методологическом пространстве историографического комплекса изучения глобализации занимает школа мир-системного анализа. Итало-американский социолог Дж. Арриги⁹, американский социолог и политолог И. Валлерстайн¹⁰, российский политолог Б.Ю. Кагарлицкий¹¹, отечественные исследователи Л.Е. Гринин и А.В. Коротаев¹², немецкий социолог и экономист А. Г. Франк¹³ считают, что глобализация – это очередной этап развития капитализма.

⁷ Robertson R. The New Global History: A Sociological Assessment. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iea.usp.br/english/articles/> (дата обращения 11.03.2011); Robertson R., Knondker H. Discourses of Globalization: Preliminary considerations. International sociology. L., 1999. Vol. 13. №1. Pp. 25-40.

⁸ Глобализация: контуры XXI века: Реф.сб./РАН ИНИОН. М., 2004.Ч.1; Глобализация: контуры XXI века: Реф. сб. / РАН ИНИОН. М., 2004. Ч. II; Глобализация: контуры XXI века: Реф. сб. / РАН ИНИОН. М., 2004. Ч. III; Глобализация и афро-азиатский мир. Методология и теория: Реф. Сб. / РАН. ИНИОН. М., 2007.

⁹ Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М., 2006; Арриги Дж. Глобальное правление и гегемония в современной микросистеме // Прогнозис. 2008. № 3; Арриги Дж. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI веке. М., 2009.

¹⁰ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001; Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М., 2004; Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М., 2004; Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М., 2008.

¹¹ Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. М., 2005; Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. М., 2009; Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: Введение в социальную и политическую теорию. М., 2012; Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: Введение в социальную и политическую теорию. М., 2012; Кагарлицкий Б.Ю. От империй – к империализму: Государство и возникновение буржуазной цивилизации. М., 2015; Кагарлицкий Б.Ю. Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы на страже. М. 2017.

¹² Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Социальная макроэволюция: Генезис и трансформация мир-системы. М., 2009; Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Цирель С.В. Циклы развития современной Мир-Системы. М., 2011.

¹³ Франк А.Г. Развитие неразвитости. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.left.ru/2005/9/franphtmlk126> (дата обращения: 06.07.2015).

Второй историографический блок посвящен анализу базовых теоретических проблем, посвященных феноменам глобализации и регионализации и их интерпретацией отечественными и зарубежными исследователями.

Следует указать на идеологические разногласия между учеными в вопросах интерпретации процессов глобализации. В коллективной монографии англо-американских исследователей Д. Хелда, Д. Гольдблатта, Э. Макгрю, Дж. Перратона¹⁴ представлено систематическое исследование процессов глобализации, на основе которого в науке стало принято выделять три школы – скептиков, гиперглобалистов, трансформистов.

Гиперглобалисты, раскрывая специфику феномена глобализации, стоят на позициях неолиберализма и приветствуют создание единого экономического пространства. Именно об этом заявляет исследовательский коллектив во главе с британским экономистом Н. Стерном¹⁵, англо-американский исследователь Б. Линдси¹⁶, профессор Калифорнийского университета Д. Лал¹⁷.

В научных кругах не все исследователи приветствуют такую трактовку феномена глобализации. Школа скептиков, раскрывая концептуальные особенности глобализации, считает, что глобализация не разрушает границы между богатыми и бедными странами и даже, наоборот, усиливает разрыв между ними. На позициях скептиков стоит видный англо-американский исследователь Р. Страйкер, отечественный философ А.А. Зиновьев¹⁸, российский историк С.Б. Бахитов¹⁹.

Представители школы трансформистов не пытаются определить движущую силу процессов глобализации, они направляют свой творческий потенциал на определение характера последствий глобализации. В рамках данной темы и своего подхода изучения глобализации авторы выделяют в качестве первичного объекта исследования миропорядок, демократию, культуру. К школе трансформистов можно отнести английского социолога Э. Гидденса²⁰ и американского социолога П. Бергера²¹.

При этом сложность в исследовании процессов глобализации вызвана не только оценочными концепциями, но и тем, что существуют разногласия

¹⁴ Хелд Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура. М., 2004.

¹⁵ Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики. М., 2004.

¹⁶ Линдси Б. Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма. М., 2011.

¹⁷ Лал Д. Непреднамеренные последствия. Влияние обеспеченности факторами производства, культуры и политики на долгосрочные экономические результаты. М., 2007; Лал Д. Возвращение «невидимой руки»: Актуальность классического либерализма в XXI веке. М., 2009.

¹⁸ Зиновьев А.А. Фактор понимания. М., 2006; Зиновьев А.А. Запад: избранные сочинения. М., 2008.

¹⁹ Бахитов С.Б. Капиталистическое отчуждение труда: современность и проблемы будущего. Волгоград, 2017.

²⁰ Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.

²¹ Многоликая глобализация. М., 2004.

между исследователями в выделении дискурса исследования понятия «глобализация». Ряд исследователей (Д. Лал, П. Херст, Г. Томпсон²², Н. Лазарус²³, Д. Харви²⁴) выделяет экономические факторы в качестве первоочередных при формировании дискурса понятия «глобализация». По их мнению, именно изменения в методах экономического регулирования, объемах международной торговли привели к изменениям на мировом пространстве. П. Бергер, Э. Гидденс указывают на то, что глобализацию следует исследовать в культурном аспекте. Американский социолог Н. Флигстин и английский политолог Дж. Данн²⁵ рассматривают глобализацию сквозь призму политических процессов.

Развитие научной мысли наряду с внешнеполитическими и внешнеэкономическими изменениями в мире в конце 90-х гг. XX в. привели к тому, что исследователи в качестве самостоятельной научной единицы стали выделять регионализацию. Зарождение «нового регионализма» привело к появлению исследователей, занимающихся изучением данных процессов на отдельных участках мирового пространства. К ним можно отнести английского политолога М. Бисона²⁶, американского исследователя международных отношений Э. Ба²⁷, японского исследователя М. Оба²⁸.

Отечественные исследователи рассматривали процессы регионализации через призму мирополитических течений, поэтому зачастую

²² Hirst P., Thompson G. The Future of Globalization. [Электронный ресурс]. URL: http://people.cas.sc.edu/coate/Readings/Hirst_and_Thompson.pdf (дата обращения 17.11.2011); Глобализация: контуры XXI века: Реф. сб. / РАН ИНИОН. М., 2004. Ч. I.

²³ Глобализация: контуры XXI века: Реф. сб./ РАН ИНИОН. М., 2004. Ч. I. С. 69.

²⁴ Харви Дэвид. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. URL: www.vusnet.ru/biblio (дата обращения 13.04.2014).

²⁵ Флигстин Н. Рынки как политика: политико-культурный подход к рыночным институтам. [Электронный ресурс]. URL: <http://group27.narod.ru/ucheba/files/ecsoc-s3-456.pdf> (дата обращения 04.10.2010); Иноземцев В.Л. (ред.) Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века. М., 2010.

²⁶ Beeson M. Regionalism and Globalization in East Asia. Politics, Security and Economic Development. «Palgrave Macmillan», 2007; Beeson M. Institutions of the Asia-Pacific ASEAN, APEC, and beyond. London, New-York, 2008; Beeson M. Living with giants: ASEAN and the evolution of asian regionalism // TransRegional and National Studies of Southeast Asia. 2013. Vol. 1. Issue 2; Beeson M. Asia's competing multilateral initiatives: quality versus quantity // The Pacific review. 2019. Vol. 32. №. 2; Beeson M. Decentered? ASEAN's struggle to accommodate great power competition // Global studies quarterly. 2022. №. 2.

²⁷ Ba A.D. Regionalism's multiple negotiations: ASEAN in East Asia // Cambridge review of international affairs. 2009. Vol. 22. № 3; Ba A.D. ASEAN centrality imperiled? ASEAN institutionalism and the challenges of major power institutionalization // ASEAN and the Institutionalization of East Asia: edited Ralf Emmers. Abingdon and New York, Routledge.2011; Ba A.D. Multilateralism and East Asian transitions: the English school, diplomacy, and a networking regional order // International Politics. 2020. № 57.

²⁸ Oba M. Further development of Asian regionalism: institutional hedging in an uncertain era // Journal of contemporary East Asia studies. 2019. Vol.8. Issue 2; Oba M. Japan and the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) // ERIA discussion paper series. 2022; Oba M. ASEAN's Hedging. [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2016/09/aseans-hedging-strategy/> (дата обращения 12.07.2023).

изучением данных процессов занимались в рамках политологии. Среди исследователей, занимающихся разработкой регионалистики, можно выделить российских политологов А.Д. Воскресенского²⁹ и О.Г. Леонову³⁰, отечественных исследователей Е.И. Зеленева, Н.А. Самойлова³¹, М.Л. Лагутину³², С.К. Песцова³³.

Третий историографический блок включает работы, посвященные анализу развития международных отношений в Восточной Азии в рассматриваемых хронологических рамках.

В исследованиях Зб. Бжезинского³⁴, Г. Киссинджера³⁵ и Ф. Фукуяма³⁶ проводится анализ последствий крушения СССР, ослабление позиций США на международной арене после 11 сентября 2001 г., представлена оценка перспектив для развития отдельных регионов (в том числе Восточной Азии) после этих событий.

Работа «Международные отношения в Азии»³⁷, выпущенная издательством Оксфордского университета, позволяет рассмотреть развитие международных отношений в Азии с разных позиций – реализм, либерализм, конструктивизм.

Системный анализ развития международных отношений в своих исследованиях проводит отечественный политолог и востоковед А.Д. Богатуров. Исследователь уделяет большое внимание положениям, сложившимся в Восточной Азии под влиянием международных отношений с середины XX в.³⁸.

²⁹ Воскресенский А.Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. М., 2007; Современные международные отношения и мировая политика. М., 2004; Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий. М., 2004; Политические системы и политические культуры Востока. М., 2007.

³⁰ Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. 2013. №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya-regionalizaciya-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.html> (дата обращения 10.08.2014).

³¹ Концепции современного востоковедения. СПб., 2013.

³² Лагутина М.Л. Мир регионов в мировой политической системе XXI века. СПб., 2016.

³³ Песцов С.К. Регионализм: содержание и этапы общей исторической динамики // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2009. № 2.

³⁴ Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М., 2005.

³⁵ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002.

³⁶ Фукуяма Ф. Конец Истории? // США. Экономика, политика, идеология. М., 1990. № 5.

³⁷ The Oxford Handbook of the International Relations of Asia / Edited by Saadia Pekkanen, John Ravenhill, and Rosemary Foot. Oxford, 2014.

³⁸ Богатуров А.Д., Касолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002; Системная история международных отношений в двух томах / Под редакцией А.Д. Богатурова. Том Второй. События 1945-2003 годов. М., 2009; Перспективы «развитой» Азии и политика России: Материалы ситуационного анализа (бэкграунд) Совета по внешней и оборонной политике и журнала «Россия в глобальной политике // Россия в глобальной политике. [Электронный ресурс]. URL: <http://globalaffairs.ru> (дата обращения 07.12.2016).

Общемировая система международных отношений, в которой рассмотрена эволюция места традиционного Востока на протяжении XVI–XX вв., показана в работе российского политолога В.Я. Белокреницкого³⁹.

В журнале «Азиатская безопасность» представлены работы авторов, занимающихся изучением комплекса проблем, сложившихся не только в международном поле региона в результате взаимодействия ведущих держав, но и между рядовыми участниками⁴⁰.

В работе Х. Эдстрема, Дж. Вестберга рассмотрены военные стратегии Великих держав в меняющемся мире, каждая из которых (Франция, США, Китай, Великобритания, Россия) предлагает свой набор инструментов влияния в мире⁴¹.

В исследовании Э. Дала рассмотрены международные аспекты развития миропорядка в контексте усиления роли «G 20» (Большой Двадцатки)⁴².

Отечественный исследователь в области международных отношений Л.Г. Арешидзе рассматривает современное состояние международных отношений в Восточной Азии⁴³.

Вопросы развития регионального экономического сотрудничества в Восточной Азии (выработка внутрирегиональных правил торговли, инвестиционной деятельности и валютно-финансовой деятельности в эпоху глобализации) рассматриваются в работах отечественного исследователя в области международной экономики Г.М. Костюниной⁴⁴, российских историков Е.А. Канаева, Д.В. Киба, Ж.В. Петруниной⁴⁵, в работах коллектива авторов во главе с экономистом Г.И. Чуфриным⁴⁶.

Роль АСЕАН в интеграционных процессах в Восточной Азии изучают известные отечественные ученые Н.П. Малетин, Е.А. Канаев,

³⁹ Белокреницкий В.Я. Восток в мирополитических процессах. Азия и Африка в международных отношениях и современной политике. М., 2010.

⁴⁰ Min Y. China and competing cooperation in Asia-Pacific: TPP, RCEP, and the new silk road // Asian Security. 2015. Vol. 11. № 3; Murphy A.M. Great power rivalries, domestic politics and Southeast Asian foreign policy: exploring the Linkages // Asian Security. 2017. Vol. 13. № 3; Moore G.J. Avoiding a thucydides trap in sino-american relations (...and 7 reasons why that might be difficult) // Asian Security. 2017. 13 (2); Boon Tiang H., Li M., Char J. Introduction to the Special Issue: New Trends in Chinese Foreign Policy // Asian Security. 2017. № 3.

⁴¹ Edstrem H., Westberg J. Military Strategy of Great Powers Managing Power Asymmetry and Structural Change in the Twenty-first Century. New York, London. Routledge. 2022.

⁴² Dal E.P. G20 Rising Powers in the changing international development landscape. Palgrave Macmillan. Istanbul, 2022.

⁴³ Арешидзе Л.Г. Международные отношения в Восточной Азии. Угрозы и надежды. М., 2007; Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый международный порядок». М., 2010.

⁴⁴ Костюнина Г.М. Азиатско-Тихоокеанская экономическая интеграция. М., 2002.; Костюнина Г.М. Восточноазиатский регионализм: источники и основные модели // Вестник МГИМО. 2011. № 1.

⁴⁵ Канаев, Е.А., Киба Д.В., Петрунина Ж.В. Современные и перспективные направления сотрудничества России с экономиками АТЭС. Комсомольск-на-Амуре, 2013.

⁴⁶ Восточная Азия: между регионализмом и глобализмом. М., 2004.

Е.В. Колдунова⁴⁷. Японский вектор развития международных отношений в Восточной Азии показан в работах российских ученых-японистов⁴⁸.

Четвертый историографический блок посвящен комплексу проблем, сформировавшихся в Восточной Азии под влиянием глобализации.

Следует отметить работы англо-американских исследователей Дж. Сибрука⁴⁹, У. Элвуда⁵⁰. Отмеченные авторы проводят анализ мировых социально-экономических процессов, на конкретных примерах демонстрируют последствия проводимой в мире глобализации, в том числе на территории государств Восточной Азии.

В работе М. Дэвиса⁵¹ содержится материал, посвященный такому процессу, как урбанизация бедности. Автор анализирует данный процесс, используя статистические данные разных стран.

Голландский историк Ф. Дикоттера, являясь специалистом по истории Китая, в своей книге акцентирует внимание на развитии КНР после Мао Цзэдуна, где описывает процесс трансформации экономики страны после экономического кризиса 1997-1998 гг.⁵²

В работе У. Белло⁵³ отмечено, что в рамках неолиберальной революции, под нажимом Всемирного банка (ВБ) и Международного валютного фонда (МВФ) происходят изменения в сельскохозяйственном производстве. На примере трех стран (Мексики, Филиппин и Малави) автор прослеживает процесс маргинализации фермеров и рабочего класса.

Исследователь из бирмингемского университета Ц. Топгьял акцентирует внимание в своих исследованиях на проблеме борьбы Тибета за

⁴⁷ Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития. М., 2007. Канаев Е.А., Родосская М.А. АСЕАН как движущая сила РВЭП: японский фактор // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Выпуск. XXXIII. 2016. № 33; Канаев Е.А. Экономическое сообщество АСЕАН: новое пространство деловой активности // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Выпуск. XXXVII. 2017. № 37; Канаев Е.А. АСЕАН в инициативе пояса и пути: навстречу председателю Вьетнама // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Том I. 2019. № 1(42); Колдунова Е.В. Таиланд и Вьетнам: от противостояния к региональному сотрудничеству в рамках АСЕАН // Вьетнамские исследования. Серия 2. 2020. № 3; Колдунова Е.В. Безопасность в Восточной Азии: новые вызовы. М., 2010.

⁴⁸ Япония: полвека правления либерал-демократов. М., 2010; Япония после смены власти. М., 2011; Стрельцов Д.В. Глобальные позиции Японии в мировой экономике: долгосрочные тенденции // Восточная Аналитика. 2017. №3; Стрельцов Д.В. «Система 1955 года» как уникальный исторический феномен // Японские исследования. 2019. № 4; Социальный протест на современном Востоке: Научное издание. Под ред. Д. В. Стрельцова. М., 2016.

⁴⁹ Сибрук Дж. Мировая бедность. М., 2014.

⁵⁰ Элвуд У. Глобализация. М., 2013.

⁵¹ Davis M. Planet of Slums. London, NY., 2006.; Дэвис М. Планета трущоб //Скепсис. 2008. № 3.

⁵² Dikötter F. China after Mao. The Rise of a Superpower. London, 2022.

⁵³ Белло У. Как устроить продовольственный кризис //Скепсис. [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_2162.html; Белло У. Рабство, геноцид, насилие: темная сторона азиатских «экономических тигров» // http://scepsis.net/library/id_3709.html.

автономию и анализе территориальных споров между странами восточноазиатского региона, разгоревшихся с новой силой в начале XXI в.⁵⁴.

В фокус исследования преподавателя из оксфордского университета К. МакКоннахи попадают беженцы из Мьянмы, большинство которых составляет народ рохинджа и этнические китайцы. Автор рассматривает основные потоки перемещений беженцев в регионе, оценивает основные риски для беженцев и принимающих их стран⁵⁵.

Работы профессора калифорнийского университета редактора американского научного журнала «Восточноазиатские исследования» С. Хаггарда посвящены Северной Корее, которая закрыта от всего мира. В своих трудах автор описывает специфику, причины и последствия трансформации политического режима КНДР, изучает влияние внешнеэкономических связей Северной Кореи на внутреннюю и внешнюю политику⁵⁶.

В журнале «Восточная Азия» рассмотрены проблемы и перспективы социально-экономического развития региона в целом и стран региона в отдельности. В фокус исследователей, представленных в журнале, попадают торговля, инфраструктура, безопасность⁵⁷.

⁵⁴ Topgyal T. Insecurity dilemma and the Tibetan uprising in 2008 // *Journal of contemporary China*. 2011. № 20 (69); Topgyal T. Identity insecurity and the Tibetan resistance against China // *Pacific affairs*. 2013. Vol. 86. № 3; Topgyal T. The Tibetan self-immolations as counter-securitization: towards an inter-unit theory of securitization // *Asian security*. 2016. Vol. 12. № 3; Topgyal T. Territorial and Maritime Disputes in East Asia: claims, stakes and solutions. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/7187060/Territorial_and_Maritime_Disputes_in_East_Asia (дата обращения 12.02.2021).

⁵⁵ McConnahie K. Forced migration in South-East Asia and East Asia. Oxford University Press. 2010; McConnahie K. Boundaries and Belonging in the Indo-Myanmar Borderlands: Chin Refugees in Mizoram // *Journal of Refugee Studies*. 2018. № 3; McConnahie K. Securitization and Community-Based Protection Among Chin Refugees in Kuala Lumpur // *Social – Legal Studies*. 2018. № XX(X).

⁵⁶ Haggard S. The political economy of the Asian financial crisis. Washington, 2000.; Haggard S. The balance of power, globalization, and democracy: international relations theory in Northeast Asia // *Journal of East Asian Studies*. 2004. № 4; Haggard S., Noland M. North Korea's foreign economic relations // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2008. Vol. 8 (2); Haggard S. The organizational architecture of the Asia-Pacific insights from the New Institutionalism // *ADB working paper series on regional economic integration*. 2011. № 71; Haggard S., Yu Zheng Institutional innovation and investment in Taiwan: the micro-foundations of the developmental state // *Business and Politics*. De Gruyter. 2013. Vol. 15(4); Haggard S. Liberal pessimism: international relations theory and the emerging powers // *Asia & the Pacific Policy Studies*. 2013. Vol. 1. № 1; Haggard S., Herman L., Ryu J. Political Change in North Korea: mapping the succession // *Asian survey*. 2014. № 54 (4); Haggard S., You J. Freedom of expression in South Korea // *Journal of Contemporary Asia*. 2015. № 45.

⁵⁷ Aukia J. Struggling for recognition? Strategic disrespect in china's pursuit of soft power // *East Asia*. 2019. Vol. 36. № 4; Chiang M.H. Cocontemporary China-Japan relations: the politically driven economic linkage // *East Asia*. 2019. Vol. 36. № 5; Xi J., Primiano C. China's influence in Asia: how do individual perceptions matter? // *East Asia*. 2020. Vol. 37. № 3;

Российские исследователи С.И. Лунев и Г.К. Широков провели анализ глобальных процессов и обозначили перспективы развития крупнейших евразийских держав на рубеже тысячелетий⁵⁸. Одна из частей реферативного сборника РАН ИНИОН «Восточная и Южная Азия в современном мире»⁵⁹ посвящена проблеме развития Китая и Индии на современном этапе. Следует отметить, что авторы особенно сосредоточены на изучении негативных сторон процесса глобализации в Китае.

Российский историк А.И. Яковлев, также как и его предшественники, обращается к капиталистической трансформации восточных обществ в XIX и XX вв.⁶⁰.

Отечественный востоковед Л.Е. Васильев рассматривает особенности сложившейся геополитической ситуации в Восточной Евразии, приводя анализ угроз безопасности государствам региона в его работе «Проблемы безопасности в Восточной Евразии»⁶¹.

В сборнике «Восточная и Юго-Восточная Азия – 2007: Проблемы и противоречия»⁶² освещаются важнейшие события за 2007 г., включая экономику, внешнюю политику, тенденции к регионализации и т.д.

В сборнике «Восточная и Юго-Восточная Азия – 2009» представлен развернутый анализ антикризисных программ по преодолению последствий влияния мирового кризиса на экономику стран Восточной Азии⁶³.

Особенности развития отдельных стран на современном этапе показаны в работах К.В. Асмолова⁶⁴, В.Я. Портякова⁶⁵, В.М. Мазырина⁶⁶, А.Ю. Другова⁶⁷, А.П. Цветова⁶⁸.

Ratava S. The Politics of imagery: understanding the historical genesis of sinophobia in pacific geopolitics // East Asia. 2022. Vol. 39. № 2.

⁵⁸ Лунев С.И., Широков Г.К. Трансформация мировой системы и крупнейшие страны Евразии. М., 2001.

⁵⁹ Восточная и Южная Азия в современном мире (Внутриполитические и внешние факторы развития). Реф. сб. М., 2010.

⁶⁰ Яковлев А.И. Очерки модернизации стран Востока и Запад в XIX–XX веках. М., 2006.

⁶¹ Васильев Л.Е. Проблемы безопасности в Восточной Евразии. Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. М., 2009.

⁶² Восточная и Юго-Восточная Азия – 2007: Проблемы и противоречия. М., 2009.

⁶³ Восточная и Юго-Восточная Азия – 2009. М., 2010.

⁶⁴ Асмолов К.В. О некоторых трендах во внутренней политике КНДР в 2018–2020 годах // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 3.

⁶⁵ Портяков В.Я. Политика внешнеэкономической открытости в Китайской Народной Республике: основные итоги и перспективы // Контуры глобальных трансформаций. 2019. Том. 12. № 1.

⁶⁶ Мазырин В.М. Экономика Вьетнама на подъёме: тенденции 2013-2014 гг. // Вьетнамские исследования. 2015. № 5; Мазырин В.М. Формы и развития цивилизаций, геополитика и их проекция на Вьетнам // Вьетнамские исследования. 2016. № 6.

⁶⁷ Другов А.Ю. Индонезийский национализм – испытание демократизацией // Другов А.Ю. Индонезийский национализм – испытание демократизацией // Азия и Африка сегодня. 2014. № 4.

⁶⁸ Цветов А.П. Новые социальные силы в современном этапе: групповые интересы и политическое участие // Вьетнамские исследования. 2016. № 6; Цветов А.П., Цветов П.Ю.

Отечественные исследователи Д.В. Мосяков⁶⁹, Е.А. Канаев⁷⁰, Г.М. Локшин⁷¹ рассматривают комплекс территориальных проблем, сложившихся на территории Восточной Азии.

Цель работы: изучить политические и социально-экономические аспекты процессов глобализации и регионализации, проходившие в Восточной Азии в период с 1997 по 2020 гг.

Задачи работы:

1. Охарактеризовать общую направленность и специфику подходов в изучении процессов глобализации и регионализации

2. Рассмотреть методологическую основу дискуссий по ключевым проблемам интерпретации процессов глобализации и регионализации.

3. Определить характер и направленность протекания процессов глобализации в Восточной Азии в период с 1997 по 2020 гг.

4. Выделить и проанализировать направления в развитии процессов регионализации в Восточной Азии в период с 1997 по 2020 гг.

5. Раскрыть круг проблем социально-экономического характера, сложившихся на территории Восточной Азии в процессе развития процессов глобализации и регионализации.

Характер исследовательской работы predetermined специфику **источниковой базы**. Источники были разделены на несколько групп.

К первой группе источников отнесен статистический материал, представленный «Азиатским банком развития»⁷², «Международной

Общественные протесты во Вьетнаме: созревание гражданского общества или пролог «цветной революции»? // Вьетнамские исследования. 2018. № 3.

⁶⁹ Мосяков Д.В. Новые противоречия в Юго-Восточной Азии. Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. 2008. № 11; Мосяков Д.В. Ситуация в АТР и ЮВА и новые возможности для России // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. 2010. № 15; Мосяков Д.В. Китай и его притязания в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. 2011. № 16; Мосяков Д.В. Некоторые аспекты политики Китая в Юго-Восточной Азии в прошлом и настоящем // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. 2011. № 17; Мосяков Д. В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М.: Институт востоковедения РАН. 2012; Мосяков Д.В. Что толкает Пекин на эскалацию конфликта в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. 2014. № 24.

⁷⁰ Sumsky V., Kanaev E. Russia's Progress in Southeast Asia: Modest but Steady // Russian analytical digest. 2014. №. 145; Канаев Е.А., Бэ Бумки. Международный арбитраж по проблеме Южно-Китайского моря и морские территориальные споры в Северо-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 32; Канаев Е.А., Сигутина А.Н. Японо-американский альянс и проблема Южно-Китайского моря: последствия для Азиатско-Тихоокеанской безопасности // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. 2017. № 34; Канаев Е.А., Бэ Бумки. ИТР, многосторонняя дипломатия АСЕАН и морские территориальные споры СВА // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. 2018. Том. II. № 3.

⁷¹ Локшин Г.М. Правовой спор в Южно-Китайском море: третий раунд // Вьетнамские исследования. Серия 2. 2020. № 2.

⁷² Access to Internet // ADB Key Indicators Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://kidb.adb.org/economies> (дата обращения 15.07.2023). Adult (15 Years and Older) Literacy Rate, Both Sexes. [Электронный ресурс]. URL:

организацией труда при ООН»⁷³, «АСЕАН статистики»⁷⁴, «Порталом Пояса и Пути»⁷⁵.

Во вторую группу источников попали документы и доклады, представленные Организацией Объединенных Наций⁷⁶, Международным валютным фондом и Азиатским банком развития⁷⁷.

<https://kidb.adb.org/themes/sustainable-development-goals/sdg-4-quality-education> (дата обращения 15.07.2023); Average growth rates of real GDP of East Asian countries and territories. [Электронный ресурс]. URL: <https://kidb.adb.org/economies> (дата обращения 24.06.2023). Percentage of the population living below the national poverty line. Asian Development Bank. Basic Statistics 2009-2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://kidb.adb.org/economies> (дата обращения 15.07.2023). Urban population (% of total population). [Электронный ресурс]. URL: <https://kidb.adb.org/themes/regional-tables/rt-1-people> (дата обращения 18.07.2023).

⁷³ Working poverty rate (percentage of employed living below US\$1.90 PPP). [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer11/?id=SDG_0111_SEX_AGE_RT_A&rf_area=KHM+CHN+IDN+LAO+MNG+MMR&timefrom=2009 (дата обращения 17.06.2023); Outflow of nationals by sex and country of destination (thousands). [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer11/?id=MNA_OPOP_SEX_CDS_NB_A&ref_area=IDN+KOR&sex=SEX_T&classif1=CDS_DES_TOTAL&timefrom=2001 (дата обращения 14.07.2023); Statutory nominal gross monthly minimum wage. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer11/?id=EAR_4MMN_CUR_NB_A&ref_area=KHM+CHN+HKG+IDN+JPN+KOR+LAO+MYS+MNG+MMR+PHL+TWN+THA+TLS+VNM&timefrom=2004 (дата обращения 16.06.2023); Composite rate of labour underutilization. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer11/?id=LUU_5L_U4_SEX_AGE_RT_A&ref_area=BRN+KHM+IDN+KOR+LAO+MNG+MMR+VNM (дата обращения 13.06.2023).

⁷⁴ ASEAN STATISTICAL YEARBOOK 2022. The ASEAN Secretariat Jakarta. 2022. – 279 p. Statistics of International Trade in Services (SITS). [Электронный ресурс]. URL: <https://data.aseanstats.org/> (дата обращения 20.07.2023).

⁷⁵ Портал пояса и пути. [Электронный ресурс]. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/special?page=1> (дата обращения 16.07.2023); The Global Security Initiative Concept Paper. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1285900.shtml?id=11> (дата обращения 31.07.2022).

⁷⁶ Addressing, preventing and eliminating forced labour in the rubber industry in Malaysia. [Электронный ресурс]. URL: https://malaysia.un.org/sites/default/files/2022-08/wcms_853094_0.pdf (дата обращения 17.08.2023); Cambodia common country analysis. Towards an Inclusive, Equitable and Sustainable Recovery. [Электронный ресурс]. URL: https://cambodia.un.org/sites/default/files/2021-09/ССА%202020_UN%20Cambodia_26Aug2021_Final%20-%20smaller.pdf (дата обращения 23.08.2023); UNICEF China 2016 – 2020; Five years of results for children in China. [Электронный ресурс]. URL: <https://china.un.org/en/176910-unicef-china-2016-2020> (дата обращения 15.08.2023); United Nations Country Team Thailand. Annual Report 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://thailand.un.org/sites/default/files/2020-06/UNCT-Thailand-Annual-Report-2018.pdf> (дата обращения 17.08.2023); Прогресс женщин мира в 2019-2020 гг. Семьи в меняющемся мире. ООН женщины. [Электронный ресурс]. URL: www.progress.unwomen.org (дата обращения 10.07.2023); Стратегии дальнейшего расширения экономических прав и возможностей женщин в контексте целей в области устойчивого развития // ESCAP/CSD/2018/1. [Электронный ресурс]. URL:

В третью группу источников вошли внешнеполитические доктрины (США⁷⁸, АСЕАН⁷⁹, Китая⁸⁰), решения саммитов (АСЕАН+⁸¹, АТЭС⁸²), отчеты и обзоры МИД Японии⁸³.

https://www.unescap.org/sites/default/files/CSD5_women_economic_R.pdf (дата обращения 13.07.2023).

⁷⁷ Christopher M. Dent Organizing the wider East Asia region // ADB working paper series on regional economic integration. 2010. November. №. 62; Maliszewska M., Mensbrugge D. The Belt and Road Initiative. Economic, poverty and environmental impacts. // Macroeconomics, Trade & Investment. The World Bank Group. 2019. № 8814; Camdessus, M. Globalization and Asia: The Challenges for Regional Cooperation and the Implications for Hong Kong. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/np/speeches/1997/mds9703.htm> (дата обращения: 12.07.2014); Adhikari R., Yang Y. What Will WTO Membership Mean for China and Its Trading Partners. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2002/09/adhikari.htm> (дата обращения 23.06.2023); Baniya S., Rocha N., M. Ruta Trade effects of the New Silk Road. A gravity analysis. // Macroeconomics, Trade & Investment. The World Bank Group. 2019. № 8694; ADB BRIEFS. Regional Comprehensive Economic Partnership: Overview and Economic Impact. December. 2020. № 164.

⁷⁸ The National Intelligence Strategy of the United States of America. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dni.gov/index.php> (14.05.2023); National security strategy of the United States. The White House. Washington. December. 2017; National security strategy of the United States. The White House. Washington. October 2022; Indo-Pacific strategy of the United States. The White House. Washington. February. 2022; Campbell C. China's Military: The People's Liberation Army (PLA) // Congressional Research Service. June 4, 2021.

⁷⁹ The ASEAN charter. Jakarta, 2008.

⁸⁰ Transcript of Xi Jinping's remarks at the Fourth Summit of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia, May 21, 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1159951.shtml (дата обращения 12.04.2023); Доклад Си Цзиньпина на 19-м съезде КПК. Пекин. 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения 04.06.2018); The Global Security Initiative Concept Paper. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1285900.shtml?id=11> (дата обращения: 31.07.2022).

⁸¹ 2nd APT Summit, 1997. Press Statement of the 2nd ASEAN Informal Meeting of Heads of State/Government of the Member States of ASEAN Kuala Lumpur, Malaysia, 15 December 1997. [Электронный ресурс]. URL: <https://aseanplusthree.asean.org/press-statement-of-the-2nd-asean-informal-meeting-of-heads-of-state-government-of-the-member-states-of-asean-kuala-lumpur-malaysia-15-december-1997> (дата обращения 12.08.2023); 2nd AMAF+3, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://aseanplusthree.asean.org/joint-press-statement-of-the-second-meeting-of-the-asean-ministers-of-agriculture-and-forestry-and-the-ministers-of-agriculture-of-the-peoples-republic-of-china-japan-and-the-republic-of-korea-amaf/> (дата обращения 13.09.2023); 3rd APT Summit — Joint Statement on East Asia Cooperation, 28 November 1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://aseanplusthree.asean.org/joint-statement-on-east-asia-cooperation-28-november-1999/> (дата обращения: 17.08.2023).

⁸² 19th APEC ECONOMIC LEADERS' MEETING. Honolulu, Hawaii, USA November 12-13, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://mddb.apec.org/Pages/BrowseLeadersDeclarations.aspx?Stting=browseLeadersDeclarat ion&DocType=%22Leaders%27%20Declarat ion%22> (дата обращения 14.08.2023); 9th APEC Economic Leaders' Meeting 2001 - Meeting New Challenges in the New Century. [Электронный ресурс]. URL: <http://mddb.apec.org/Pages/BrowseLeadersDeclarations.aspx?Setting=browseLeadersDeclarat ion&DocType=%22Leaders%27%20Declarat ion%22> (дата обращения 23.08.2023); 5th APEC Economic Leaders' Meeting 1997 - The Vancouver Framework for Enhanced Public-

Четвертая группа источников представлена публикациями СМИ⁸⁴.

Методологическая база исследования. При написании диссертационной работы использовались принципы исследования – **историзм, объективизм, холизм, экстернализм, интернализм.**

При рассмотрении источников и историографии использовался **хронологический, проблемно-хронологический, компаративистский** методы.

В ходе работы над исследованием процессов глобализации и регионализации в Восточной Азии использовался **историко-генетический и историко-сравнительный** методы.

Научная новизна исследования:

Во-первых, осуществлен комплексный анализ теоретико-методологических проблем, сложившихся в ходе изучения понятий «глобализация» и «регионализация» в отечественной и англо-американской историографии

Во-вторых, рассмотрены и определены возможности различных подходов в отечественной и англо-американской историографии при изучении и интерпретации сущности понятий «глобализация» и «регионализация».

В-третьих, на основе анализа разнородных источников и историографической литературы были систематизированы проблемы социально-экономического и международного характера, которые сформировались в процессе развития процессов глобализации в восточноазиатском регионе.

В-четвертых, проанализированы и систематизированы особенности и характер протекания процесса регионализации в Восточной Азии. На основе

Private Partnerships in Infrastructure Development . [Электронный ресурс]. URL: <http://mddb.apec.org/Pages/BrowseLeadersDeclarations.aspx?Setting=browseLeadersDeclaration&DocType=%22Leaders%27%20Declaration%22Declaration%22> (дата обращения 12.09.2023); APEC ECONOMIC LEADERS' DECLARATION OF COMMON RESOLVE. Bogor Indonesia November 15, 1994. [Электронный ресурс]. URL: <http://mddb.apec.org/Pages/BrowseLeadersDeclarations.aspx?Setting=browseLeadersDeclaration&DocType=%22Leaders%27+Declaration%22> (дата обращения 12.02.2022).

⁸³ Diplomatic Bluebook 2001-2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/index.html> (дата обращения 12.09.2023).

⁸⁴ Nestle обвиняют в использовании рабского труда при производстве корма для кошек. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rb.ru/article/nestle-obvinyayut-v-ispolzovanii-rabskogo-truda-pri-proizvodstve-korma-dlya-koshek/7524527.html> (дата обращения 30.10.2015); Chen H. Chinese workers overseas trapped in state-backed projects. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.axios.com/2022/11/29/chinese-workers-overseas> (дата обращения 26.07.2023); Nihon Keizai Shimbun, 2011. An option as the TPP. Nihon Keizai Shimbun, 29 January. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rieti.go.jp/en/china/11031502.html> (режим доступа 14.08.2023); Mass graves of suspected trafficking victims found in Malaysia. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/asia/southeast-asia/article/1807967/mass-graves-suspected-trafficking-victims-found-malaysia> (дата обращения 12.07.2023); Govt to extend EO to keep zero tariffs on wheat imports. [Электронный ресурс]. URL: <https://piadispatch.blogspot.com/2010/09/> (дата обращения 08.09.2022).

чего были выделены векторы развития восточноазиатского регионализма, систем коллективной безопасности.

В-пятых, в научный оборот введен новый, ранее не описанный эмпирический материал и теоретический материал в контексте исследования процессов глобализации и регионализации в Восточной Азии с 1997 по 2020 гг.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов при разработке трудов по Новейшей истории, отражающих уровень развития современной отечественной и зарубежной историографии по теории глобализации и регионализации. Исследование может стать ориентиром в дальнейшем изучении Новейшей истории стран Азии, использовано при разработке лекционных курсов, учебно-методических пособий по теории и методологии истории, историографии отдельных стран Восточной Азии.

Положения, выносимые на защиту

Во-первых, в зарубежной историографии дискуссия о процессах глобализации более выражена. Она имеет разнонаправленный характер. Можно обозначить несколько направлений – предметное (культура, экономика, политика), идеологическое (скептики и гиперглобалисты), концептуальное. В отечественной историографии дискуссия менее выражена, так как процессы глобализации рассматриваются сквозь призму развития капиталистических и международных отношений.

Во-вторых, процессы глобализации и регионализации – это результат политико-экономического взаимодействия политических и экономических сил, поэтому интеграционные процессы носят противоречивый характер, порождающие комплекс социально-экономических и политических проблем.

В-третьих, регионализацию в Восточной Азии необходимо рассматривать через деятельность региональных лидеров – Китая, Японии/АСЕН, США, тем самым следует выделять векторы восточноазиатского регионализма.

В-четвертых, США стремятся проводить в регионе собственный вариант глобализации, что, несомненно, приводит в движение дестабилизирующие факторы.

В-пятых, дальнейшее развитие региональных и глобальных процессов в Восточной Азии будет способствовать усилению международной напряженности за счет включения новых игроков (Индия, Австралия, Великобритания).

Апробация работы. Основные положения диссертации и отдельные выдержки работы опубликованы в 15 научных работах автора, в том числе в 7 изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы: Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены

объект, предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, степень разработанности темы в отечественной историографии и англо-американской историографии. Дана характеристика историографической литературы, основных методов исследования, выявлена научная новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы изучения проблем глобализации и регионализации во второй половине XX века»** представлен анализ историографической литературы, ориентированной на изучение процессов глобализации и регионализации. Глава разделена на три параграфа. **Первый параграф** *«Подходы к изучению проблем глобализации в работах отечественных и англо-американских исследователей»* посвящен рассмотрению процесса становления понятия «глобализация» в научных исследованиях. **Во втором параграфе** *«Проблема интерпретации процессов глобализации и регионализации: историографический обзор»* проводится анализ процессов глобализации и регионализации, представленный в отечественной и англо-американской историографии. **В третьем параграфе** *«Дискуссии в отечественной и англо-американской литературе об «управляемой глобализации» в Восточной Азии»* дана характеристика работам отечественных и англо-американских авторов, в которых выделены инструменты, с помощью которых осуществляется контроль над процессами глобализации как на региональном, так и на государственном уровнях в Восточной Азии.

Происхождение понятия «глобализация» свидетельствует об эпохальных сдвигах в мире, о чем пишут в своих трудах Э. Гидденс, Р. Робертсон, А.Н. Чумаков, В.Л. Иноземцева. Первоначально понятие «глобализация» раскрывалось в совсем ином значении, но под влиянием внешних и внутренних причин происходит перерождение понятия, в результате чего оно обретает концептуальное значение. Так как процесс был достаточно стремительным, исследователи не смогли прийти к однозначному пониманию данного феномена. Это породило комплекс теоретико-методологических проблем. Дискуссионное поле исследования феномена глобализации приобрело разнонаправленный характер, в нем можно выделить идеологическое, предметное и концептуальное поля исследования.

Понятие «регионализация» изначально развивалось в русле глобалистики. С углублением процессов глобализации понятие регионализация формирует свое собственное поле исследования, которое постепенно наполняется. Содержание понятия «регионализация» столь же противоречиво, как и глобализация. Поэтому при многообразии подходов и взглядов единой концепции, объясняющей феномен регионализации, его происхождение и его связи с глобализацией, не существует. Одни считают (П. Бергер, М. Бисон, Э. Ба, М. Оба и др.), что регионализация – это защитная реакция, которая существует в ответ на вызовы глобализации. Другие же (Н. Стерн, М. Уотерс), что регионализация – это естественное продолжение глобализации. Региональные процессы углубляют взаимосвязь обществ и государств в мире, тем самым усиливая глобальные процессы.

В конце XX – начале XXI вв. происходит трансформация понятия «регионализм». С окончанием Холодной войны наступил период, ознаменовавший установление господства США на мировой арене и одновременно их упадок. Усиливаются тенденции к установлению многополюсного мира. Американский проект глобализации зашел в тупик, поэтому наступило время для «нового регионализма». Фактически глобализация заменяется многоуровневой регионализацией. Его можно назвать управляемой глобализацией, средством контроля над процессами глобализации в Восточной Азии (М. Бисон, М. Оба, Г.И. Чуфрин)

Во второй главе **«Процессы глобализации и регионализации в Восточной Азии с 1997 по 2020 гг.»**, разделенной на два параграфа, представлен анализ основных тенденций и особенностей протекания процессов глобализации и регионализации в Восточной Азии.

В первом параграфе «Процессы глобализации в Восточной Азии: социально-экономический аспект» дается оценка влияния процессов глобализации на Восточную Азию в период 1997 по 2020 гг. На основе проведенного комплексного анализа были сделаны выводы, характеризующие этапы, векторы и особенности развития процесса глобализации.

В конце XX века в регионе господствовала западная (американская) модель глобализации, продвигаемая на основе рекомендаций МВФ, ВБ, ВТО, оказавшая губительное воздействие на развивающиеся страны. В результате либерализации общества и государства разрослась бедность, ускорилась феминизация производства, увеличился товарооборот теневого сектора экономики, усиливались сепаратистские и экстремистские тенденции в обществе.

В сложившихся условиях страны Восточной Азии стали разрабатывать варианты борьбы с последствиями неолиберальных реформ в экономике. Для решения проблемы последствий экономического кризиса было предложено две модели – активное государственное вмешательство (китайский вариант) и программа МВФ.

Страны, последовавшие предписаниям МВФ, прошли путь депрессии, о чем свидетельствует тот факт, что производство снизилось более чем на 16%, а вместе с этим и упали темпы роста ВВП, ухудшилось качество жизни.

Китайское правительство пошло по пути активного вмешательства государства в экономику, структурных изменений экономики, строительства государственного капитализма.

В 2000-е гг. руководством Китая было принято решение перенести часть производства в страны АСЕАН с целью укрепления своего международного авторитета в регионе и снижения издержек производства. Это позволило катализировать процесс формирования рассеянного фабричного производства в Восточной Азии, где отдельные промышленные узлы международного разделения были представлены в государствах Юго-Восточной Азии, а Китай превращался в мировой конвейер. С 2013 г. КНР, чтобы укрепить экономические связи в регионе, начинает продвигать

инициативу международного сотрудничества «Пояс и Путь», благодаря которой стартовало строительство инфраструктурных проектов в странах АСЕАН.

Это оказало позитивное влияние на подъем экономик стран Восточной Азии в 2010-е гг.

Ежегодный прирост экономик стран Восточной Азии в указанный период в среднем составил 5%. Одновременно снижался уровень бедности, поднимался уровень грамотности среди населения и т.д.

С ростом экономик стран Восточной Азии и укреплением отношений между странами АСЕАН и Китаем стали усиливаться риски для других участников восточноазиатского сообщества. Западная капиталистическая модель глобализации заменяется китайской, которая имеет свои недостатки – коррупционная составляющая соглашений, экспорт китайской рабочей силы, долговая зависимость и т.д. Это может привести к снижению экономической и политической активности Пекина в регионе, а также усиливает риск политической конфронтации.

Второй параграф *«Сущность процессов регионализации в Восточной Азии»* посвящен анализу тенденций и особенностей протекания процессов регионализации в Восточной Азии. На протяжении 1997-2019 гг. происходят изменения в траектории развития региона. Западная модель регионализации постепенно заменяется на китайский и асеановский проекты. Трансформация обусловлена тем, что США навязали одностороннюю либерализацию, модернизацию и регионализацию в рамках АТЭС, ВТО, МВФ и других западных международных институтов, которые привели к Азиатскому экономическому кризису 1997-1998 гг. При этом с 2001 по 2009 гг. Вашингтон проявлял интерес к Ближневосточному региону, из-за чего Китай и АСЕАН получили возможность изменить порядок в регионе. Китай провел реформы в экономике, интегрировался в западные международные институты (ВТО, АТЭС, МВФ и т.д.) и создал «региональную» площадку для укрепления своего влияния в регионе. Страны Юго-Восточной Азии пошли по пути формирования собственного интеграционного проекта АСЕАН+. Меры, предпринятые странами Восточной Азии, привели к снижению уровня бедности, увеличению темпов роста ВВП, развитию цифровых технологий и т.д. Вместе с этим Восточная Азия получила и комплекс проблем социально-экономического, внутривосточного и международного характера, которые неизбежно надо уже решать «сейчас».

В целом на территории Восточной Азии можно выделить три модели систем безопасности – асеановскую, американскую и китайскую. Каждый из представленных проектов по-своему уникален. Китайский проект – это объединение глобального «Юга» против Запада. Американская модель обращена на борьбу с Китаем. Вашингтон не намерен мириться со сложившейся обстановкой в регионе, поэтому подогревает градус международных противоречий для снижения темпов процессов регионализации. США пошли по пути «организованного хаоса» и для этих целей используют любые противоречия – территориальные споры,

экономические проблемы, «китайская угроза». Тем самым борьба за власть в регионе между различными политическими силами и политика США усиливают конфронтацию в Восточной Азии. АСЕАН свои усилия направляет на сохранение баланса сил. При этом по мере роста противоречий в регионе роль асеановской модели ослабевает, а вместе с этим усиливает риск прямого столкновения государств.

В заключении сформулированы основные выводы по главам и подведены итоги диссертационного исследования.

Объясняя процессы глобализации и регионализации, исследователи не могут обойтись без сравнения описываемых явлений, поэтому в отечественной и англо-американской историографии представлена достаточно глубоко компаративистика концепций, посвященных объяснению глобализации. Логика внутренних противоречий в отечественной и англо-американской историографии раскрывается в дискуссии скептиков, гиперглобалистов и трансформистов, а также в предметном поле (социальном, экономическом, политическом, культурном) при изучении этого феномена.

Регионалистика рассматривалась отечественными и зарубежными исследователями как прикладная часть глобалистики, где большую роль в развитии сыграл интернациональный подход. С окончанием Холодной войны в развитии региональных процессов наступил этап, получивший название «новый регионализм».

При описании протекания сложившихся процессов в Восточной Азии приходим к выводам, которые были отмечены в отечественной и англо-американской историографии при описании процессов глобализации и регионализации.

Во-первых, процессы глобализации носят системный и разнонаправленный характер.

Во-вторых, Азиатский экономический кризис 1997-1998 гг. изменил экономическую расстановку сил, а также породил дискуссию о пути развития стран региона (японо-асеановский, китайский или западный).

В-третьих, на территории Восточной Азии представлены три модели регионализма, осуществляемые АСЕАН (Японией), США и Китаем. АСЕАН начал реализовать свой интеграционный проект в 1997 г. в рамках организации АСЕАН+. США с целью продвижения своих интересов в 1990-е гг. использовали площадку АТЭС., в конце 2000-х гг. соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, через которое они начали свое наступление в регионе. В 2017 г. США вышли из этого соглашения ввиду его неэффективности. Китай начал свою экспансию в Восточной Азии в 2000-е гг., в том числе за счет вступления в различные международные организации – ВТО, АТЭС, АСЕАН+, благодаря чему удалось создать устойчивые связи (экономические, политические, культурные) в регионе. Реализуемая КНР инициатива «Пояса и пути» способствовала расширению сотрудничества между странами региона и усилению влияния Китая в Восточной Азии.

В-четвертых, США, считающие себя международным лидером, не согласны с меняющейся международной обстановкой, поэтому их политика в регионе направлена на его дестабилизацию.

В-шестых, на территории Восточной Азии можно выделить несколько моделей систем безопасности – асеановскую, американскую и китайскую.

В-седьмых, большую роль в дестабилизации международной обстановки в регионе играют территориальные споры, китайская угроза, корейская и тайваньская проблемы.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Верхолотов С.А.* Дискуссии о понятии «глобализация» в отечественной и англо-американской историографии второй половины XX века // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического государственного университета. 2011. № III (7). С. 4-8 (Перечень ВАК, действующий до 30.11.2015 г.).

2. *Верхолотов С.А.* Глобализация: герменевтический экскурс // Теория и практика общественного развития. 2012. № 8. С. 45-48.

3. *Верхолотов С.А.* «Управляемая глобализация» в Восточной Азии // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического государственного университета. 2012. № III-2(11). С. 8-12 (Перечень ВАК, действующий до 30.11.2015 г.).

4. *Верхолотов С.А.* Регионализация: историографический обзор // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического государственного университета. 2015. № IV-2(24). С. 17-19 (Перечень ВАК, действующий до 30.11.2015 г.).

5. *Верхолотов С.А.* Глобализация и мир-системный анализ в ракурсе отечественной и зарубежной историографии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2020. Т. 20. № 1. С. 39-43.

6. *Верхолотов С.А.* Процессы регионализации в Восточной Азии в 2000-2010-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2023. № 4. С. 145-149.

7. *Верхолотов С.А.* Архитектура региональной безопасности в Восточной Азии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 4. С. 129-135.

Статьи, опубликованные в других изданиях

1. *Верхолотов С.А.* Эволюция социально-экономической системы Китая во второй половине XX века // Актуальные проблемы современности: материалы 5-й Всероссийской научно-практической конференции «Альтернативный мир» (Благовещенск, 22 октября 2010 г.). Вып. 4. Благовещенск: Изд. БГПУ, 2010. С. 31-37.

2. *Верхолотов С.А.* Восточноазиатский регионализм: предпосылки формирования // материалы Международной научной конференции (Томск, 11–12 ноября 2010 г.). Томск: Издательство Томского государственного

педагогического университета, 2011. С. 376-378.

3. *Верхолотов С.А.* Развитие русско-китайских отношений в условиях глобализации // Россия и Китай: История и Перспективы сотрудничества. Материалы международной научно-практической конференции (Благовещенск - Хэйхэ, 10–12 июня 2011 г.). Благовещенск: БГПУ, 2011. С. 12-14.

4. *Верхолотов С.А.* История возникновения свободных экономических зон в Северо-Восточной Азии // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского. – Сб. докладов. Вып. 12 /отв. ред. А.И. Донченко. Благовещенск: БГПУ, 2012. С. 38-44.

5. *Верхолотов С.А.* Этапы становления Восточноазиатского регионализма в международных отношениях // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 апреля 2013 г. В 6 частях. Часть VI. М.: АР-Консалт, 2013. С. 49-51.

6. *Верхолотов С.А.* «Дирижистская догма» в рыночной экономике: миф или реальность // Современная политика государственного управления: за и против: Материалы научно-практической конференции (с междунар. участием), (г. Луганск, 24-25 ноября 2022 г.). В 2-х частях. Ч. I. Луганск: «Ноулидж», 2022. С. 49-53.

7. *Верхолотов С.А.* Процессы регионализации в Восточной Азии // Актуальные проблемы мировой политики. IX Ежегодная международная научная конференция молодых ученых 6-7 декабря 2022 г. (сборник тезисов) / отв. ред. Тимакова О.А. Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2023. С. 67-71.

8. *Верхолотов С.А.* Судьба либерализма: исторический обзор // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического государственного университета. 2023. № VIII (72). С. 89-93.

Верхоломов Сергей Александрович

**ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В
ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (1997 – 2020 ГГ.)**

Автореферат

Подписано в печать
??.??.2024 г. Формат
60x84/16. Усл. печ. л. 15
Тираж 100 экз. Заказ №
?????

Изготовлено с готового оригинала-макета в типографии
????????»Адрес типографии ????????